В школе был большой переполох, поэтому шестой урок стал самообучением.

Мне больше не чем было заняться, поэтому я равнодушно смотрела на машину скорой помощи, что увозила Почкоедку. Моя внешность была довольно специфичной, так как на мне всё ещё была спортивная форма, но никто ничего не говорил.

Половина учеников собралась в задней части класса, утешая Мышку и спрашивая всякие вещи из любопытства.

И лишь несколько из самых ответственных учеников самостоятельно занимались.

Никто из них не заговорил со мной, но это было ожидаемо.

Я спокойно закинула ногу на ногу и поводила кончиками пальцев по оконному стеклу.

Невидимая стена.

***

После того как урок закончился я стала той, кто должен был объяснить случившееся, вместо учительницы, которая почти впала в истерику.

Я сидела на кожаном диване в кабинете директора, отвечая на вопросы, задаваемые сидящими напротив меня директором и полицейским, настолько честно насколько могла.

— Я не совсем знаю, что произошло. Эта большая собака просто внезапно влетела и атаковала их двоих.

— Интересно, почему ты осталась невредимой, – небрежно спросил молодой офицер с приятной внешностью.

— Я не знаю, – снова ответила я.

— Должно быть это было какое-то совпадение.

После этого он ничего не спрашивал.

Для меня это был самый честный ответ, который я могла дать.

***

Идя домой, я снова шла по знакомой дороге на границе между лесом и городом.

Я в одиночестве шла по асфальту, освещаемому парочкой уличных фонарей, которые умудрялись проникать через заборы вокруг домов.

Вход в туалет был ограничен, так что в конечном итоге мне не удалось вернуть свою форму, и поэтому я всё ещё была в своей спортивной форме.

По правде говоря, мне не очень нравился мой текущий внешний вид. Дело было не в том идёт ли мне она или не идёт, она просто мне не нравилась. Она была действительно раздражающей, и я уже в сотый раз убирала свои волосы.

Холодный осенний ветер приятно обдувал мой затылок.

Я шла, останавливалась и снова шла.

Попадая в мой темп, вторая пара шагов останавливалась, потом снова начинала идти. Это был очень заметный способ слежки за кем-то.

После того как это повторилось несколько раз, я начала уставать от этого, кто бы это ни был.

Я развернулась и спросила.

— Вам что-то нужно?

Это была Мышка, одна. На её мелком лице была смесь из тревоги и желания.

Возможно из-за того, что было холодно, а возможно из-за того, что она боялась, её ноги тряслись очень немного тряслись.

— Ах, эм, да, эм…

Она, кажется, что-то искала, поскольку её глаза метались из стороны в сторону, и она постоянно бормотала бессмысленные слова. Спустя две… три минуты, она наконец-то перешла к делу.

— Цукаги, эм… – её страх стал сильнее.

— Э-эм, а где собака?

— Собака? Как ты видишь, здесь нет никаких собак.

— Я имела в виду… та собака, она была твоей, так ведь?

— Неужели? – мои губы исказились в улыбке, и я слегка наклонила голову.

— Разве это не могла быть просто какая-нибудь бродячая собака, которая случайно оказалась там?

— Ты лжёшь!

В этот раз она говорила с уверенностью и слова продолжали литься из неё, как вода льётся из прорванной дамбы.

— Нет, не могла, момент был слишком идеальным… и твоё поведение сегодня тоже было несколько странным. Ты выглядишь слишком уверенной… Вообще-то нет, ты всегда такая.

Она остановилась на мгновение.

— Верно, да – ты выглядела счастливой, такой счастливой, что была больше не в силах сдерживаться. Ты была именно такой. Обычно ты бы просто холодно смотрела на всех, но сегодня ты улыбалась, провоцируя нас. И в то время пока казалось, что внезапно появившаяся собака могла ранить тебя, её уже не было, когда я позвала на помощь, а ты была совершенно невредима. Так что я подумала, что может стану следующей кто пройдёт через это… поэтому эм, прости, пожалуйста, прости меня! – прокричала она и поклонилась.

Теперь всё обрело смысл. Она осознала опасность, в которой очутилась и пришла, чтобы защитить себя.

Я подошла к ней и нежно похлопала по плечу.

— Всё в порядке, я совсем не против.

— Ты простишь меня? – пока говорила, она посмотрела на меня.

По её встревоженному лицу, начала расползаться большая улыбка. Казалось, она чувствовала облегчение от самого сердца.

— Дело не в прощении или не прощении, не в любви или ненависти. Я просто раздражена. Раздражена всем чего касаются мои руки.

Она застыла на месте, её яркая улыбка спала, снова превратившись в страх.

— Успокойся. Я привыкла презирать других, почти так же сильно, как я привыкла к тому, что меня презирают. Я не выкину ничего смешного.

Она начала смеяться.

— Так что, прощай до тех пор, пока мы не встретимся вновь.

Я развернулась и зашагала прочь от неё, и почти мгновенно раздался плач.

Криво улыбаясь, я обернулась.

— Широ, что случилось?

Он скрывал себя в тени, прячась под деревьями и зданиями, а в его пасти была правая рука Мышки, которую он видимо откусил.

Эта рука держала острый и тонкий складной карманный нож.

Всё ещё держа эту руку в своей пасти, Широ посмотрел на меня и покачал головой.

Я молча кивнула.

Кровь, льющаяся из её раны образовала на дороге лужу. И пока Мышка продолжала корчиться, кровь разбрызгивалась повсюду, делая звуки брызг похожими на звучание брызг, которые издают дети, когда резвятся в бассейне.

Она, скорее всего, чувствовала бы себя лучше, если бы просто отключилась.

Я сделала несколько шагов в её сторону и посмотрела вниз на неё, когда моего носа достиг запах крови.

— Ты пыталась убить меня?

Она не ответила. Её движения попросту прекратились и даже не пытаясь оказывать давление на рану, она просто что-то бормотала.

Наклонившись к ней, я стала давить на вену у её правого плеча в попытках остановить кровотечение, попутно пытаясь услышать, что она говорила.

— Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Если я не убью тебя. Если я не убью тебя. Если я тебя не убью. Меня убьют. Меня убьют. Почему? Почему? Я должна была быть в порядке, я не выделялась и надо мной не издевались, я всё прекрасно делала, так почему же я должна умереть? Я не хочу умирать, я не хочу умирать, не сейчас…

Не сейчас… не сейчас… не сейчас… не сейчас… спасите пожалуйста… не оставляйте меня здесь… я не хочу умирать… спасите меня… спасите меня… спасите меня… кто-нибудь… пожалуйста… спасите меня…

— Всё что тебе нужно было сделать – это убежать.

Она, наверное, думала об этом, но в итоге решила не делать этого.

В конце концов, ради кого она не убежала?

Меня совершенно не интересовало, как её зовут, но я всё равно разговаривала с ней.

— Прижми здесь, – я нежно погладила её щёку своей ладонью и её глаза начали выглядеть немного живее.

— Я не хочу умирать, я не хочу уми…

Я взяла её левую руку и заставила её оказывать давление на её правое плечо, после чего я встала.

— А-а-а-ах, – она посмотрела наверх.

Я стояла словно тень между вечерним солнцем и ней. Тень отбрасываемая моим телом и длинные волосы – маленькая тьма.

Увидев что-то, выражение её лица изменилось.

Страх, восхищение и…

— К-какое п-прекрасное…

Я ничего не сказала и пошла к ближайшему таксофону, чтобы вызвать скорую помощь.

Это был анонимный звонок и всем, что я им сказала, было местонахождение. Как только я услышала сирену, я вместе с Широ покинула место.

Он всё ещё держал руку Мышки в своей пасти. Руку, что всё ещё держала нож.

Когда мы оказались достаточно далеко, он выпустил руку.

Потом молча стоял, не говоря ни слова.

Я забрала нож у руки. Это был острый складной нож с треугольным лезвием.

Инструмент убийцы.

Я легонько постучала кончиками пальцев по кромке лезвия, что переливалось матовым блеском. Как только моя кожа вошла в контакт с ним, на пальце тут же появилась царапина и проступила капелька крови рубинового цвета.

Я размазала кровь с пальца по своим губам и спрятала нож.

Широ просто наблюдал за мной, в замешательстве от такого моего поведения.

Когда я попыталась уйти, он не последовал за мной.

— Давай возвращаться, – сказала я ему, но он не среагировал. Это почти походило на то, что мой голос не достиг его.

— Широ, – он не ответил.

Когда я позвала его в третий раз, он наконец ответил.

— Ох… извини, что такое?

— Что случилось? Ты ушёл в себя.

— Ничего особенного, – сказал он, хотя его лицо выражало обратное.

— Идём. Будет больно, если они случайно найдут нас и заберут для допроса.

— Ты прав.

Когда шёл, он продолжал смотреть в землю. Его белый мех утратил блеск, а его хвост безжизненно повис. Даже его уши опустились.

Почти сложилось впечатление, что его тело на самом деле в определённой степени уменьшилось.

— Как поступим с ужином?

— Меня устраивает всё что угодно. Я не буду против, даже если мы почти не поедим.

— Тогда как насчёт мяса, стейка например?

— Не думай об этом слишком сильно. Просто ешь, что хочешь.

— Я буду сильно думать, – сказала я. Потом закрыла глаза и покачала головой.

— Я твоя жена, в конце-то концов.

— Верно, – он сделал глубокий вдох и взгляд его чёрных глаз дрогнул, потерявшись.

— Почему ты выглядишь таким подавленным?

— Ни…

— Я не позволю тебе сказать, что это ничего.

Я прыгнула на него.

Оттого насколько неожиданным это было, он не сумел должным образом удержать равновесие, из-за чего я чуть было не рухнула на землю вместе с ним.

— Мы оба вместе. Мы будем вместе есть, спать и заботиться друг о друге.

Это никоим образом не было правильным ходом, но всё же в определённом смысле я заботилась о нём.

И я была уверена, что он тоже это понимает.

— Ты права, давай поговорим, – мягко произнёс он.

С тех пор как мы поженились, прошло всего два дня, слишком короткий отрезок времени, чтобы узнать друг друга.

Хотя неважно, сколько минует времени, мы, наверное, так и не сможем полностью понять друг друга.

Думать, что такое возможно, всё равно, что гнаться за мечтой.

http://tl.rulate.ru/book/43034/1018900